

НАША СМОЛЕНКА: ЛЮДИ И ДЕЛА

Газета общественных организаций МИД России. № 11 (95) 2020 года

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

МОСКВА, ОКТЯБРЬ 1944-ГО...

В связи с быстрым и успешным развитием военных событий летом 1944 г., в особенности на советско-германском фронте, возникла необходимость новой после Тегерана встречи глав правительств СССР, США и Великобритании для решения назревших военно-политических вопросов в Европе и Азии. Рузвельт и Черчилль предложили Сталину устроить такую встречу в Шотландии приблизительно между 10 и 15 сентября 1944 г. Предложение провести новую конференцию не получило возражений со стороны Советского правительства. Однако момент для отъезда главы правительства СССР за пределы страны в то время, когда происходили крупные сражения в Белоруссии, в западных областях Украины, готовилось наступление советских войск в Молдавии и Румынии, а также в Прибалтике, был признан неподходящим.

В начале октября в Москву прибыли британский премьер У. Черчилль и глава английской дипломатии Э. Иден. Переговоры между сторонами начались 9-го. Что касается американцев, то на первом же заседании было объявлено, что во всех встречах, «когда речь пойдет о важных делах», будет присутствовать посол США в Москве А. Гарриган, а начальник американской военной миссии генерал Д. Дин должен будет присутствовать при обсуждении военных вопросов. Кроме того, Сталин и Черчилль сообщили Рузвельту, что они информируют его о ходе переговоров.

Прежде всего обсуждался польский вопрос. Стороны решили пригласить в Москву представителей эмигрантского польского правительства и Польского комитета национального освобождения (ПКНО). Его делегация во главе с Берутом выражала готовность договориться с представителями эмигрантского правительства при условии отмены фашистской конституции 1935 г. и восстановлении конституции 1921 г., провозглашавшей элементарные демократические свободы... Участники делегации заявили о своем желании обеспечить существование дружественной Советскому Союзу и сильной Польши в границах по линии Керзона на востоке и по линии, включающей «иконные польские земли» на западе. Они соглашались на образование польского правительства

В связи с 75-летием Великой Победы «Наша Смоленка» продолжает публикацию материалов о дипломатических усилиях СССР в период Великой Отечественной войны.

Тегеран-43, Крымская (Ялтинская) конференция, а также Берлинская (Потсдамская) конференция союзников по антигитлеровской коалиции (обе прошли в 1945 г.) описаны историками максимально подробно. На этом фоне как бы «в тени» остаются некоторые другие важные события той эпохи, приближавшие победу над фашизмом и определявшие послевоенное устройство мира. Одному из таких событий посвящена статья ветерана МИД, Чрезвычайного и Полномочного Посланника, кандидата исторических наук **Н.И. Костюнина** (1919–2014 гг.).

Печатается с сокращениями.

национального единства во главе с Миколайчиком, но при условии предоставления большинства мест в этом правительстве ПКНО. Такая позиция была поддержана

шения, в котором нашли отражение лишь ранее согласованные взгляды относительно польской границы на западе. В проект указывалось, что «после беззаговорочной капи-

мает линию Керзона в качестве демаркационной линии между СССР и Польшей»...

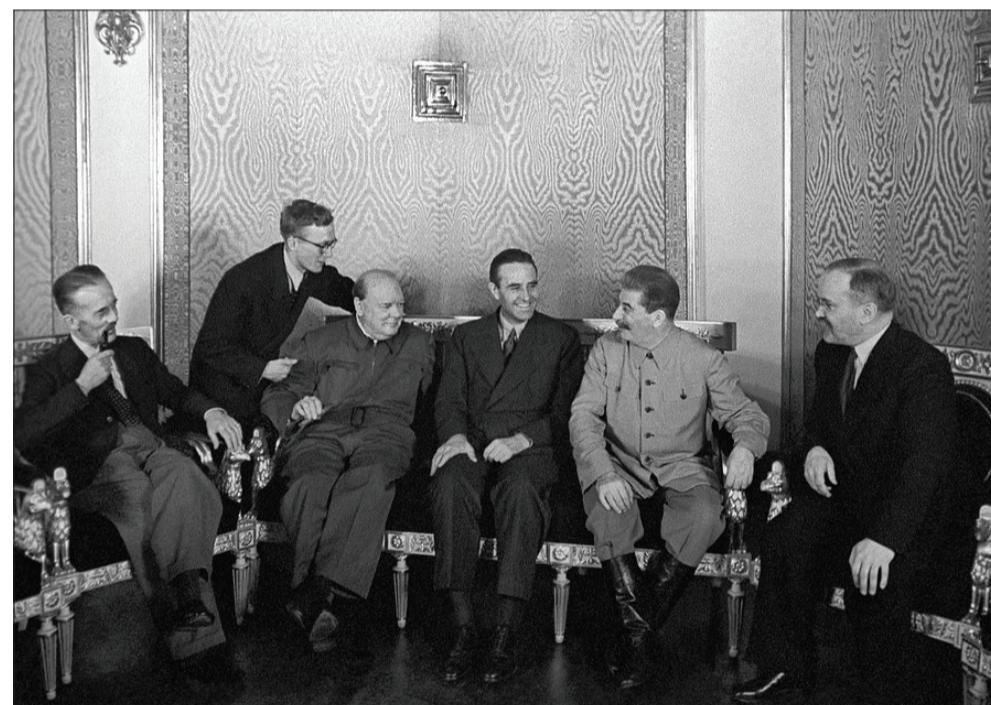
Советское правительство не могло согласиться с английским проектом. Содержавшаяся в нем формулировка о линии Керзона как о демаркационной линии была неприемлема, так как вопрос о границе оставался открытым... В результате никакого соглашения принято не было. Однако следует отметить, что в ходе переговоров были более полно выяснены позиции сторон...

Основным для Черчилля вопросом, обсуждавшимся в Москве, был вопрос о политике в отношении Балканских стран. На первой же встрече со Сталиным Черчилль сообщил, что он «подготовил довольно грязный и грубый документ, на котором показано распределение влияния Советского Союза и Великобритании в Румынии, Греции, Югославии, Болгарии», а составлен он (в виде таблицы – Ред.) для того, «чтобы показать, что думают по этому вопросу англичане».

Советское правительство не могло, естественно, принять предложение Черчилля. И его заявление в мемуарах о том, что в Москве в октябре 1944 г. была достигнута договоренность о разделе сфер влияния СССР и Англии в Балканских странах, является вымыслом...

Представители Великобритании предложили обсудить и вопрос о будущем Германии, сославшись на то, что в Тегеране он был рассмотрен «очень поверхностно». Черчилль и Иден изложили «план раздела Германии на три государства: Пруссии, зону международного контроля в составе

Окончание читайте на стр. 2

Советским правительством. Однако представители польского эмигрантского правительства и лично Миколайчик ее отвергли. Чтобы добиться принятия своих предложений о составе будущего правительства, они пытались сделать предметом торга вопрос о советско-польской границе по линии Керзона...

16 октября Черчилль внес на рассмотрение советского правительства проект согла-

шения Германии территории Польши на западе будет включать в себя свободный город Данциг, районы Восточной Пруссии к западу и к югу от Кёнигсберга, административный город Оппельн в Силезии и те земли, которые Польша пожелает иметь к востоку от линии Одера...» Что же касается восточной границы, то в проекте говорилось лишь, что «польское правительство прини-

мавшим в нужды сотрудников руководителем. В январе 2003 г. В. С. Черномырдин совместно с губернатором Харьковской области Е. П. Кушнаревым торжественно открыл новое здание российского генконсульства в Харькове. Впоследствии он неоднократно

РОССИЯ — УКРАИНА: ИСТОРИЯ ПОСЛА, ИСТОРИЯ ГЕНКОНСУЛЬСТВА

10 лет назад – 3 ноября 2010 г. – закончился жизненный путь видного государственного деятеля нашей страны – главы Правительства РФ (1992–1998 гг.), Посла России на Украине (2001–2009 гг.) Виктора Степановича Черномырдина.

В изданном украинцами в 2006 г. биографическом фотоальбоме «Черномырдин и Украина» говорится, что «пребывание В. С. Черномырдина на посту Чрезвычайного

и Полномочного Посла Российской Федерации явилось временем подъема в деле двустороннего сотрудничества. Удалось вывести взаимную торговлю на траекторию устойчивого роста, придать ей стабильную и позитивную динамику. Внимание Посла России к экономической составляющей двусторонних отношений, конечно, вполне объяснимо – ведь он был наделен особым статусом Специального представителя Президента Российской Федерации по развитию торгово-экономических отношений с Украиной.

При его непосредственном участии за эти годы состоялось подписание важнейших экономических соглашений – в частности, о формировании Единого экономического пространства; о стратегическом сотрудничестве в газовой сфере; о транзите российской нефти и газа по территории Украины.

Рассказать только о том, как решались в эти годы вопросы экономического и торго-

вого характера, пускай и главные, недостаточно. Под «вершиной айсберга» немало договоров, соглашений, постановлений, меморандумов, нот и других документов, которые разрабатывались, подписывались и действуют, определяя и совершенствуя характер взаимоотношений двух независимых государств. Вот такой «российско-украинский коэффициент полезного действия у Посла России в стране, которая давно по сердцу Виктору Степановичу».

Фактически это подтвердил и многолетний помощник политика и его биограф Е. В. Белоглазов, который писал, что «за годы работы в Киеве В. Черномырдин, можно сказать, «прикипел» к Украине. Он действительно сумел стать не только одной из влиятельнейших фигур, но и был для большинства граждан Украины «своим».

В память коллег ЧВС (как его иногда называли) остался требовательным, но вни-

Окончание читайте на стр. 2

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

МОСКВА, ОКТЯБРЬ 1944-ГО...

Окончание. Начало на стр. 1

Рурской, Вестфальской и Саарской областей и Австро-Баварское государство с включением в него южно-германских провинций». Обосновывая план расчленения Германии, Черчилль указывал, что, по его мнению, «причиной зла является Пруссия. Поэтому Пруссии надо отделить от Германии». Предложение о создании зоны международного контроля он мотивировал тем, что Германию необходимо лишить промышленной мощи, которая позволила ей возродиться после первой мировой войны. Черчилль считал справедливым «восстановление западных областей Советского Союза путем изъятия оборудования из германской промышленности». Однако истинной целью плана раздела Германии было все то же стремление Англии устраниć Германию как своего конкурента. Одновременно Черчилль выдвигал идею «объединения в одну группу (в конфедерацию или федерацию – Ред.) Польши, Чехословакии, Австрии и Венгрии».

Советское правительство, поддерживая мнение о необходимости уничтожить военно-промышленный потенциал Германии для обеспечения безопасности в Европе, не принял никаких обязательств относительно ее расчленения. Дальнейшее рассмотрение германского вопроса было отложено до конференции трех держав.

Что касается высказываний Черчилля об объединении ряда государств, то советское правительство не могло не усматривать в них плана создания антисоветского «санитарного кордона» после войны. В связи с обсуждением этого вопроса Сталин заявил Черчиллю и Идену, что «сейчас невозможно думать об объединениях, тем более что освобожденные от фашистского ига народы, естественно, захотят жить полной национальной жизнью без помех».

На переговорах рассматривался также вопрос о перспективах ведения военных действий. Представители СССР, Англии и США сделали обзор положения на фронтах и сообщили о выполнении военных планов, согласованных ранее в Тегеране. Была выражена твердая уверенность в успешном развитии союзных операций на всех фронтах...

Советское правительство подтвердило свое согласие выступить против японских агрессоров примерно через три месяца после завершения войны в Европе.

Полный текст статьи был впервые опубликован в изд. «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945», т. 4, 1962 г.

РОССИЯ — УКРАИНА: ИСТОРИЯ ПОСЛА, ИСТОРИЯ ГЕНКОНСУЛЬСТВА

В. С. Черномырдин с сотрудниками генконсульства в Харькове

Окончание. Начало на стр. 1

посещал первую столицу Украины, где обязательно находил время встречаться и с коллективом генерального консульства.

В представленных ИДД МИД России документах есть записка первого заместителя Министра иностранных дел РФ И. С. Иванова в 1995 г. на имя главы правительства России В. С. Черномырдина с обоснованием необходимости открытия Генконсульства России в Харькове. Реакция была положительной. Ведь эта столица слободского края была и остается важным городом Украины, который открыл миру сотни людей, проявивших себя в различных частях света на различном, в том числе и дипломатическом поприще. Достаточно сказать, что Харьков стал родиной и городом профессиональной судьбы для семи послов СССР – участников Великой Отечественной войны. Из нынешнего же поколения дипломатов уроженцем Харькова является посол России

в КНР, а в недавнем прошлом – первый заместитель министра иностранных дел А. И. Денисов.

Учитывая все исторические и документальные факты, генконсульство запланировало открытие в ноябре на своем офисном здании мемориальной доски в честь В. С. Черномырдина. К открытию в зале приемов силами сотрудников ГК оформлена выставка: «Черномырдин и Украина». И на ней представлены не только официальные фотографии ЧВС, он предстает и в обычной жизни – среди родных, друзей, коллег, простых людей, с добрыми украинскими шаржами и свидетельствами о тех дела, благодаря которым его хорошо помнят на Харьковщине. При подготовке мероприятия не обошлось и без афоризмов Виктора Степановича. Сотрудники генконсульства часто повторяли, что необходимо «выполнить все пункты: от А до Б», потому что «курс – он у нас один – правильный».

Генконсул Г.Д. ДЕМЯНЕНКО

К 40-ЛЕТИЮ «НАУЧНОГО ФОРУМА» СОВЕЩАНИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

ного международного форума ученых с мировым именем через месяц после ввода советских войск в Афганистан и две недели спустя позорной высылки А. Д. Сахарова из Москвы. В этих условиях Гамбургский форум рисковал превратиться в трибунал для порочащих нашу страну ораторов в духе Холодной войны.

Непосредственно перед мероприятием в Кремле засомневались в целесообразности направления в Гамбург нашей делегации, но на совещании в Управлении планирования внешнеполитических мероприятий (УПВМ) под руководством Посла А. М. Белоногова было принято решение рекомендовать политическому руководству послать делегацию в Гамбург, так как без нашего участия никто не смог бы воспрепятствовать принятию документов четко выраженной антисоветской направленности. Одновременно были внесены персональные изменения в делегации. В ее состав были включены выдающиеся ученые с мировым именем Е. П. Велихов, А. А. Дородницын, А. А. Созинов, А. С. Хохлов. Возглавить делегацию было поручено Николаю Николаевичу Блохину. В этом тоже был своеобразный смысл, так как Н. Н. Блохин длительное время работал в Горьком – месте «отсидки» А. Д. Сахарова.

Сложности переживали и наши американские партнеры. В подкомиссиях Конгресса далеко не все конгрессмены соглашались на участ-

ие США в Форуме. Многие опасались того, что советская делегация использует научные мероприятия для заимствования достижений передовой западной технологии, в особенности в области микрэлектроники, которая тогда активно применялась для начинки «Томагавков» и «Першингов». Для такого рода опасений были определенные основания, так как в нашу делегацию помимо ученых входили также и опытные специалисты Госкомитета по науке и технике. Но д-ру Филиппу Хэндлеру в конечном итоге удалось уломать сенаторов, пообещав им, что трибуна Форума будет в полной мере использована для пропаганды права на свободное научное творчество и ни для чего другого – по «shop talk».

Мероприятие в Гамбурге действительно прошло под знаком острой политической борьбы и взаимных обвинений: западные ученые требовали немедленного возвращения Сахарова в Москву. Мы со своей стороны обращали внимание на нарушения прав ученых в западных странах. К этому времени, кстати говоря, только что был освобожден из-под стражи видный бельгийский геронтолог Ле Конт, приговоренный судом «демократической Бельгии» к заключению за свободное выражение некоторых не очень ординарных мыслей в области биологии старения.

Политическое «ристалище» продолжалось две недели, но в течение

этих двух недель серьезные ученые, которые и составляли ядро участников форума встречались и, естественно, вели «talk shop», т.е. вели конструктивное обсуждение научных проблем по главному направлению работы форума – упреждению глобальных проблем и новых вызовов, которые к началу восьмидесятых годов уже достаточно четко обозначились в мировой повестке дня. Тогда еще никто не мог предвидеть Чернобыльской катастрофы, но ученые настояли на включении в заключительные рекомендации Форума для правительства стран-участниц ОБСЕ положения о необходимости усиления внимания к вопросу безопасности атомных электростанций.

К окончанию мероприятия удалось выйти на текст косинусного документа, в котором не было никаких намеков на политическую атмосферу Форума. Этому в большой степени способствовали главы советской и американской делегаций. Умудренные опытом Николай Николаевич Блохин и Филипп Хэндлер воспринимали события Форума с философской точки зрения, умели отделять вопросы конъюнктуры от проблем непрходящего значения. Взаимопониманию двух лидеров способствовало и то специфическое обстоятельство, что Николай Николаевич был врачом-онкологом с мировым именем, а Филипп Хэндлер страдал от рака, жить ему оставалось один год. Разумеется, успешному завершению форума способствовало и умелое

оперативное руководство нашей делегации из Центра, осуществлявшееся в УПВМ А. Г. Ковалевым, А. М. Белоноговым, Р. А. Сергеевым.

Непосредственный участник Форума автор этих заметок посвятил сорокалетию Форума статью, опубликованную в издаваемом Гамбургским университетом «Ежегоднике ОБСЕ». В статье выдвигается предложение возродить практику Форума на новой качественной основе. Сделать его постоянно действующим в режиме удаленного доступа рабочим органом Секретариата ОБСЕ, посредством которого делегации 56 стран-участниц могли бы в любое время про консультироваться со светилами мировой науки по той или иной проблеме. В контексте уроков пандемии COVID-19 такая недорогая оперативная форма работы представляется весьма востребованной. Ведь, как известно, еще шесть лет назад четырнадцать видных ученых, китайских в том числе, опубликовали предупреждение об опасности экспериментов с вирусами данного типа. Но никто не обратил внимания на публикацию в профессиональном специализированном журнале. Связь между лицами, принимающими политические решения, и компетентными учеными должна быть более тесной и эффективной. Как представляется, таков один из востребованных ныне главных уроков Гамбургского форума.

МЕМУАРЫ

Юрий Константинович Назаркин – Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке, эксперт по вопросам разоружения, кандидат исторических наук – сейчас живет в Женеве, преподает в Институте дипломатии и международных отношений, и, как выяснилось, не оставляет без внимания «Нашу Смоленку», читает ее в электронном виде. Возможно, публикуемые нами материалы – в том числе мемуарные – натолкнули его на мысль отправить в газету отрывок из готовящихся воспоминаний, которые он назвал необычно и даже интригующе...

КРАТКОСТЬ – СЕСТРА ТАЛАНТА ИЛИ ДИТИЯ ВЫУЧКИ?

Склоняюсь к последнему варианту. Большая часть моей профессиональной жизни приучила к краткости. Для справки: я проработал в МИДе с 1956 по 1992 г. (ушел из Министерства из-за несовместимости с тогдашним министром А. Козыревым и перешел в Совет Безопасности РФ). Более подробно моя профессиональная автобиография изложена в книге «О дипломатических буднях и другие истории», выпущенной издательством МГИМО в 2011 г. (кстати, в Швейцарии я возглавляю общество живущих здесь выпускников нашего института).

Итак, что учило меня краткости?

Во-первых, написание шифртелефрамм. А мне еще пришлось застать и те времена, когда они отправлялись (из маленьких посольств) обычным телеграфом (а не собственным передатчиком), и каждый знак стоил денег. Кстати говоря, в мидовской переписке долгое время сохранялись (видимо, по инерции) укороченные слова. Например, «телеграфьте», а не «телеграфируйте». Это не от безграмотности, а ради экономии...

Вот, например, как происходила переписка в советском посольстве в Дар-эс-Саламе, где я работал в 1962 г. Шифровальщик переводил слова в колонки цифр и запечатывал их в обычный конверт. Его отвозил на телеграф посольский шофер (он был нанят из местных, звали его Вазири, а мы его звали Васькой).

Когда же приходила шифровка из Москвы, ее с телеграфа привозил на велосипеде босоногий курьер, вручал конверт дежурному и, получив от него некоторую мзду, уезжал счастливый. А шифровальщик переводил цифры в слова и вручал послу. Понятно, конечно, что при такой практике не только слова, но даже и буквы стоили денег и их приходилось экономить. Вот так бывало много десятилетий назад...

В своей дальнейшей мидовской практике я имел дело с совершенно иной системой связи. Тут приходилось думать о краткости не ради экономии. Как известно, начальство не любит читать длинные тексты и, если хочешь, чтобы твоё произведение было прочтено и дошло до читателя, нужно написать его максимально кратко и по делу. При этом полезно найти интересную «изюминку», за которую мог бы зацепиться глаз читателя.

Наши хорошо известные замечательные дипломаты были виртуозами. Но у некоторых не столь известных послов случались и забавные ляпы. Вот, например, что сообщил однажды один наш посол из небольшой африканской страны: «Встретился с Президентом Республики. Рассказал ему о миролюбивой политике нашей страны. Подарил книгу "Вопросы ленинизма" и бутылку водки. Пусть читает». А другой посол в только что провозглашившей независимость другой африканской стране докладывал о благопо-

лучном прибытии его супруги, которая одновременно была оформлена третьим секретарем: «Прибыла имярек и приступила к выполнению своих обязанностей». Почему я вспомнил об этих случаях, связанных с Африкой? Исключительно потому, что несколько лет работал в африканском отделе и читал телеграммы в основном из подопечных стран.

Еще более краткий жанр – это так называемые «записки в ЦК», т.е. докладные с предложениями в Политбюро. В эпоху позднего Брежнева и его престарелых соратников и преемников (а мне именно тогда приходилось творить эти «записки» и оттачивать «сестру таланта») докладные, изложенные более чем на трех страницах, автоматически не принимались Секретариатом ЦК, какому бы сложному вопросу они ни посвящались. На этот счет существовало специальное указание-циркуляр. Геронтократические лидеры физически не были в состоянии одолеть (в смысле хотя бы прочитать) больший объем. Что же поделаешь, суровая необходимость заставляла излагать суть проблемы очень кратко, причем без ущерба для смысла.

Надеюсь, я еще не потерял приобретенный в МИДе навык. Наверное, поэтому и сейчас, работая над мемуарами, я предпочитаю жанр коротенькой зарисовки-воспоминания, вместо длительного мемуарного фолианта. Вот так.

НОВОСТИ

В АССОЦИАЦИИ РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ

По решению Президиума Ассоциации председатель АРД И. В. Халевинский вручил послу Сингапура в Москве П. Садасивану учрежденную российско-чешским благотворительным Фондом «Память» медаль «За самоотверженную борьбу с коронавирусом». Вручая награду, И. В. Халевинский подчеркнул, что она вручается в знак признания активной работы Сингапура в плане противодействия распространению COVID-19, о чём хорошо известно в России.

Посол выразил благодарность за высокую оценку вклада его страны в решение проблемы, затронувшей весь мир.

* * *

В Международном союзе неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии» в режиме он-лайн прошла конференция ее руководящих органов. Выступая на конференции, председатель Ассоциации российских дипломатов И. В. Халевинский положительно оценил работу Ассамблеи в нынешних сложных условиях пандемии коронавируса. Тем самым, сказал он, еще раз подтверждено ее значение как успешно формирующейся международной организации.

На обсуждение участников конференции были представлены базовые документы – Декларация, Хартия, Кодекс этики и регламента. Договорено, что работа над документами будет продолжена в том числе в он-лайн режиме и на систематической основе. От АРД ожидается поддержка деятельности Ассамблеи по линии структур ООН и других международных организаций.

СКОРБИМ И ПОМНИМ

В. Л. БОЙКО

16 октября скончался бывший посол России в Республике Замбия **В.Л. БОЙКО**.

Владимир Лукьянович родился в 1938 г. Окончил Одесский инженерно-строительный институт, работал старшим инженером-конструктором на Одесском заводе железобетонных конструкций. С 1967 перешел на партийную работу, где прошел значительный трудовой путь от инструктора орготдела райкома до заведующего отделом строительства Одесского обкома Компартии УССР.

В 1977 г. Владимир Лукьянович поступил в Дипломатическую академию МИД СССР, после окончания которой работал на различных должностях в Центральном аппарате и заграничных учреждениях Министерства иностранных дел. В 1980–1985 гг. – первый секретарь, советник Посольства СССР в Замбии, в 1985–1989 гг. – советник, эксперт, заведующий отделом Главного управления кадров и учебных заведений МИД, в 1989–1993 гг. – Генеральный консул СССР/России в Бенгази, Ливия, в 1993–1994 гг. – старший советник Департамента Африки и Ближнего Востока, в 1994–1996 гг. – старший советник, главный советник, и. о. заместителя Директора Департамента Африки, в 1997–2001 гг. – Посол России в Республике Замбия. В 2008 г. – эксперт Генерального секретариата (Департамент) МИД России. Имел дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посланника 1 класса. Был награжден Орденом Трудового Красного Знамени, Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, медалью «Ветеран труда», медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» I степени.

Ушел из жизни разносторонний профессионал, исключительно добный и отзывчивый человек.

Л. В. РОГОВ

5 октября скончался Чрезвычайный и Полномочный Посол в отставке **Л. В. РОГОВ**.

Леонид Викторович родился 1 декабря 1949 г. Окончил МГИМО. Начал дипломатическую карьеру в 1974 г. в Йеменской Арабской Республике, куда в 1994 г. вернулся уже в качестве советника-посланника российского диппредставительства. Также занимал различные должности в советских посольствах в Королевстве Марокко (1977–1982 гг.), Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (1985–1990 гг.) и Центральном аппарате МИД СССР и России. В 2002–2003 гг. и 2009–2010 гг. являлся заместителем директора ДБВСА МИД России. В 2003 г. был назначен Послом Российской Федерации в Исламской Республике Мавритания, а в 2010 г. – Послом Российской Федерации в Республике Кот-д'Ивуар и по совместительству в Буркина-Фасо. Этот пост он занимал вплоть до своей отставки в 2016 г.

Заслуги Л. В. Рогова на дипломатическом поприще были отмечены различными наградами, включая знак отличия «За безупречную службу» (2010 г.). Леонид Викторович пользовался заслуженным уважением среди коллег.

А. Ф. БОРУНКОВ

30 сентября ушел из жизни Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса **А.Ф. БОРУНКОВ**.

Анатолий Филиппович родился 10 марта 1922 г. Он был участником Великой Отечественной войны, за заслуги в защите Родины удостоен ряда высоких воинских наград. После окончания МГИМО в 1956 году начал трудовую деятельность в Посольстве СССР в Китайской Народной Республике. Работал также в Посольстве СССР в КНДР. На протокольном направлении прошел путь от третьего секретаря Протокольного отдела МИД СССР до заместителя начальника Управления Государственного протокола МИД СССР. После реорганизации мидовских структур внес заметный вклад в становление Департамента государственного протокола. Автор многочисленных трудов и учебных пособий по протокольной тематике, главное из которых – «Дипломатический протокол в России».

Безупречная служба А. Ф. Борункова отмечена высокими государственными наградами: орденами «Знак Почета» и Дружбы народов, медалью «За трудовую доблесть» и многими другими.

Ушел из жизни талантливый дипломат, научный наставник, порядочный и достойный человек.

«Наша Смоленка» выражает искренние соболезнования родным и близким покойных.

Вечная память!

ТВОРЧЕСТВО НАШЕЙ СМОЛЕНКИ

В этом году 21 сентября исполнилось 125 лет со дня рождения Сергея Александровича Есенина. Председатель Литературно-творческого объединения МИД «Отдушина» **В. И. Масалов** подготовил о великом поэте Земли Русской и своем земляке (он ведь тоже рязанский) авторский очерк...

СЕРГЕЙ ЕСЕНИН И СОВРЕМЕННОСТЬ

Край любимый! Сердцу сняться
Скирды солнца в водах лонных.
Я хотел бы затеряться
В зеленях твоих стозвонных.

Творчество делает радость возвышенной, беду — благородной, мудрой, страдание — красивым. Творчество множит счастье и созидание в мире. Нужно чувственno услышать мир и себя в нем — это и есть творчество, зоркость и родственность самым высоким, горным высям.

Людям радостно чувство узнавания того родного, высокого, красивого, которое запечатлел художник или поэт:

От каждой новой песни пламенею,
Как будто выпью крепкого вина.
Я рад, когда стихами захмелено,
Когда звенит запретная струна, —

вами своего холодно-презрительно-рассуждательно-цинического письма все равно слабее со-Творца. Потому что в основе его дела всегда лежит выгода — прямая или отсроченная. А творческий человек следует своему призванию, он «в логике» смысла истории, бытия и жизни, постичь которую рационалист не в силах. Сергей Есенин — творец в высшем земном понимании этого слова. И потому:

Все встречаю, все приемлю,
Рад и счастлив душу вынуть.
Я пришел на эту землю,
Чтоб скорей ее покинуть.

Я никогда не встречал творческого человека, лишенного чувства дома, национального чувства. Потому что детство и Родину невозможно оторвать друг от друга, и имен-

литература — дело живое. Много в России талантов, много даровитых людей. Но представим себе на секунду, что нет у нас Есенина, не родился он, не вырос, не написал своих стихов и поэм, и как сразу бедна становится наша жизнь!

Есенин, как никто из поэтов до него, выразил в слове тайну русской души. Сергей Есенин научил нас любить Русь будничную, обыденную, но все равно прекрасную, она даже ныне, униженная и обранная, все равно великая. Потому что:

Зреет час преображенья,
Он сойдет, наш светлый гость,
Из распятого терпенья
Вынут выржавленный гвоздь.

Стихи Сергея Есенина спасли многих людей, дали их судьбам большой национальный смысл, потому что слова поэта вращают нас своей красотой. Есенин — камертон русской души. А душа народа — живая, и сколько бы ее ни «перенастраивали» на свой лад нынешние хозяева литературного дела в России, она отзовется только на зов родного слова. Ребенок, которому в детстве читали Пушкина, Лермонтова, Есенина, уже никогда не будет денационализирован. Даже если в юности и молодости ему потом придется пройти через космополитические «магнитные бури». Подтверждение тому — поэтическая судьба Станислава Куняева. В одной из первых его поэтических книжек — «Звено», вышедшей в 1962 году и отредактированной Борисом Слуцким, читаем:

Добро должно быть с кулаками,
Добро суровым быть должно,
Чтобы летела шерсть клоками
Со всех, кто лезет на добро.

Что и говорить, есенинская тревога, есенинская подвижность чувства, есенинская трагичность понимания мироустройства и человеческой жизни — «Я теперь скучею стал в желаньях, / Жизнь моя! иль ты приснилась мне?» — искренне затронула тогда душу молодого поэта.

Высокий строй души — основу творчества — не всем удается сохранить, даже очень творческим людям. А творчество — это счастье. Творческое состояние — это счастливая, особенная зоркость, только твоя, когда ты чувствуешь окружющую природу, жизнь, людей совсем в другом препомлении, когда хмурое, предгрозовое небо — только твое, и дорога, по которой ты идешь или едешь, — твоя, и жизнь — вся в твоей власти.

Творчество — это высшие минуты блаженства, когда вдруг слезы благодарности застилают глаза — от соединения со всем видимым и невидимым, от близости большого счастья, от несокрушимой уверенности в справедливости жизни:

пишет поэт Пётр Орешин.

Первый признак нетворческого человека, работающего в литературе, — холодно-презрительно-рассуждательно-циническое письмо. Он судит всех, являемся сам, как он думает, неподсудным. Это может быть критик, поэт, прозаик. Они находят себе читателей, потому что весь образ нашей нынешней жизни, весь наш быт, наша пресса, наше телевидение, наша реклама изо всех сил стараются обеспечить человека, лишить его волшебной способности быть со-творцом, быть ответственным за мир, за жизнь, которая вокруг происходит.

И человек, лишенный творчества, пусть даже с сильной волей и интеллектом, с большими способностями, со всеми преимуществами

и радостных чувств, а Родина — дом, где качается люлька с младенцем.

Валентин Сорокин, вчерашний хуторской мальчишка, а потом мартеновец, сталевар, пишет в далеком 1954-м:

Деревенский, вдумчивый и скромный,
Я в душе нетронутой принес
Площадям и улицам гудронным
Запахи малины и берез.

.....
И ничьей рукой не избалован,
Видел я за сталью и огнем —
Мой подсолнух золотоголовый
Наклонился дома над плетнем...

«Поэт, если он только поэт, никогда не потерпается в суете эпохи, никогда и никому не позволит навязать себе чье-то мнение, тенденцию, поскольку поэт — один-единственный, кто в конечном-то счете за себя отвечает». Эти слова тоже принадлежат Валентину Сорокину, нашему национальному поэту, достойному продолжателю нашей великой литературной традиции, автору сотен лирических стихов.

Двадцатый век, к концу которого Россия подошла с печальными итогами, требовал от нас осознания: что произошло с русскими? Как нам сохранить ту тайну души, которую открыл Есенин? Его поэзия дает читателю ту национальную энергию, ту концентрацию света, которая вновь и вновь возвращает русских самих к себе, и дарит нам силы быть большим и красивым народом.

Многие писали, что «судьба настоящего поэта всегда тождественна судьбе его народа». Эти же слова можно отнести и к Сергею Есенину. И грош цена «чистому искусству», которое стяпают люди с мелкой душой. Александр Блок писал:

Ты будешь доволен собой и женой,
Своей конституцией куцей,
А вот у поэта — всемирный запой,
И мало ему конституций!
Пускай я умру под забором, как пес,
Пусть жизнь меня в землю втоптала, —
Я верю: то Бог меня снегом занес,
То выюга меня целовала!

Для русских литераторов, русских ученых, ныне главная задача состоит в том, чтобы своей жизнью, своим ежедневным поведением говорить своему народу, что есть в мире нечто, что гораздо выше куцей ельцинской конституции. Даже если мы и считаем, что народ нас не слышит и дело наше безнадежно. Но кто-то же должен! Кто-то должен давать людям пример иной, чем у наших телехомчаков, жизни, иного, чем у Жванецкого, «творчества».

Настоящее и будущее нашей литературы — только возвращении к национальному и народному. Россия все еще сильна, она еще может дать миру образ человека, вырвавшегося из ада массовой культуры и вернувшегося к красоте — родного дома, родной рябины, мамы родной — Родины нашей. Творчество — это любовь к жизни. Величайшее счастье и мука сказать: «Чувство Родины — основное в моем творчестве». И большое страдание дается большому таланту. Удел малого таланта — хитрость, недоказанность, уверотливость, но не великое горе. Национальная трусость, национальное предательство никогда не рождают великого поэта.

С. ЕСЕНИНУ

Ты прозвенел своей строкою,
Любовью трогая сердца.
Судьбой своею роковою
Ты отмопил шипы венца.
Ты прозвенел по всей России,
Зачем же клясть судьбу свою,
Ты искупал в небесной сини
Поля в твоем родном kraю.
Ты прозвенел златою рожью,
Росой на склоненном лугу.
Твои стихи на песнь похожи
На дивном окском берегу.

Я пред тобой склоню колено,
Как перед Пушкиным, поверъ.
Ты прозвенел стихом по венам,
Мне не забыть его теперь.

В. МАСАЛОВ